

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Страсбург, Франция

ЖАЛОБА

*в соответствии со статьёй 34 Европейской Конвенции по правам человека
и статьями 45 и 47 Регламента Суда*

I. СТОРОНЫ

A. ЗАЯВИТЕЛЬ

Данные о заявителе и его представителе, при наличии такового

1. *Фамилия заявителя* **Кутузов**

2. *Имя(имена) и отчество* **Андрей Борисович**

Пол: **мужской**

3. *Гражданство Российской Федерации*

4. *Род занятий:* **преподаватель университета**

5. *Дата рождения:* **4 апреля 1981 года**

место рождения: **г. Аркадак Саратовской области**

6. *Постоянный адрес*

7. *Номер телефона* +7 922 265 7064

8. *Адрес проживания в настоящее время (если отличается от п. 6):* **тот же**

9. *Имя и фамилия представителя** **Гайнутдинов Дамир Равилевич**

10. *Род занятий представителя:* **юрист Межрегиональной Ассоциации правозащитных организаций «АГОРА»**

11. *Адрес представителя:* **Российская Федерация, город Москва, улица Краснодарская, дом 72, корпус 3, квартира 140**

12. *Номер телефона:* **+7 926 225 26 59**

B. ВЫСОКАЯ ДОГОВАРИВАЮЩАЯСЯ СТОРОНА

(Укажите название государства, против которого направлена жалоба)

13. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СУЩЕСТВА ЖАЛОБЫ

Заявитель был приговорен к уголовному наказанию в виде двух лет лишения свободы условно за распространение листовок во время митинга в защиту прав человека, один из организаторов которого он являлся. После осуждения Заявитель был уволен с работы со ссылкой на приговор суда.

Заявитель утверждает, что в отношении него были нарушены судом первой инстанции и не восстановлены судами апелляционной и кассационной инстанций его право на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Конвенции), право свободно выражать свое мнение (статья 10 Конвенции), право на свободу мирных собраний и объединений (статья 11 Конвенции) и право на уважение собственности (статья 1 Протокола №1 от 20 марта 1952 года к Конвенции).

Нарушения статей 6(1), 6(2), 6(3)(b) и 6(3)(d) Конвенции

Заявитель полагает, что его право на справедливое судебное разбирательство при рассмотрении предъявленного ему уголовного обвинения, гарантированное **статьей 6 Конвенции**, было нарушено судом первой и не восстановлено судами апелляционной и кассационной инстанций.

В основу обвинительного приговора были положены заключения судебных экспертиз, проведенных с нарушением закона. Допрошенные в ходе судебного заседания эксперты отказались раскрыть научные методики, которыми они пользовались при проведении исследований, ссылаясь на установленный для них режим секретности. Суд первой инстанции отказался провести закрытое судебное заседание с тем, чтобы защита при сохранении режима секретности могла ознакомиться с методиками и оспаривать выводы, сделанные на их основе.

Суд первой инстанции не дал мотивированного объяснения причин, по которым при вынесении приговора не были учтены показания свидетелей защиты и выводы внесудебных экспертиз, проведенных по инициативе защиты.

Нарушение статей 10 и 11 Конвенции.

Заявитель утверждает, что уголовное преследование и осуждение за распространение листовки, основанное на сфальсифицированных доказательствах, сопряженное с последующим увольнением с работы, *de facto* имело целью наказать его за регулярную публичную критику властей и полиции, а также запугать его и заставить впоследствии отказаться от критики и публичной оценки действий властей, полиции и специальных служб, а также от организации публичных мероприятий.

Нарушение статьи 1 Протокола №1 от 20 марта 1952 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Изъятые у Заявителя предметы согласно приговору суда первой инстанции, подтвержденному судами апелляционной и кассационной инстанций были уничтожены, несмотря на то, что такое решение противоречило действующему законодательству. Тем самым российскими властями было нарушено право Заявителя на уважение собственности.

II. ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

14.1. В данном разделе изложены обстоятельства, касающиеся заявленных в настоящей Жалобе нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). В тексте даются ссылки на приложения в соответствии с их нумерацией в разделе 21 настоящей Жалобы. Орфография и пунктуация оригиналов сохранены. При цитировании документов текст заключается в кавычки и выделяется курсивом.

Предыстория. Первое уголовное дело

14.2. Заявитель — преподаватель Тюменского государственного университета, кандидат филологических наук, гражданский активист и известный в Тюменской области участник антифашистского движения.

14.3. 29 января 2009 года Заявитель был задержан сотрудниками Центра по противодействию экстремизму МВД России по подозрению в совершении вандализма по мотиву вражды или ненависти в отношении социальной группы «военнослужащие» (ч.2 ст.214 УК РФ (вандализм). Заявителя подозревали в том, что он, используя баллончик с краской, нанес на стену Военного комиссариата Тюменской области оскорбительные надписи - «Не служи уродам», «Я люблю людей», «Antiwar», «Долой армейской рабство» и другие.

14.4. Одновременно с Заявителем по аналогичному подозрению был задержан известный тюменский журналист Рустам Фахретдинов.

14.5. В квартирах Заявителя и Фахретдинова были проведены обыски, в ходе которых сотрудники милиции изъяли компьютер, электронные носители информации и печатную продукцию. Обыск также был произведен в квартире родителей Заявителя. При этом Центр по противодействию экстремизму ГУВД Тюменской области в течение многих часов после задержания отрицал свою причастность к задержанию Заявителя и Фахретдинова, предоставляя родственникам, друзьям и журналистам ложную информацию.

14.6. Несмотря на то, что Заявитель был задержан около 8 часов утра, возможность встретиться с адвокатом (государственным) он получил только после 16 часов вечера. До того времени ему не давали возможности связаться с родственниками или воспользоваться услугами защитника.

14.7. Заявитель и Фахретдинов были освобождены под подписку о невыезде и надлежащем поведении только днем 31 января 2009 года, то есть спустя более чем 50 часов с момента задержания.

14.8. 4 августа 2009 года постановлением следователя уголовное преследование в отношении Заявителя было прекращено в связи с отсутствием доказательств причастности Заявителя к совершению преступления.

Второе уголовное дело

14.9. 30 октября 2009 года в Тюмени состоялся митинг, посвященный проблеме нарушений прав человека так называемыми Центрами «Э» (подразделениями Департамента по противодействию экстремизму МВД России). Митинг проходил в рамках всероссийской акции протеста.

14.10. Заявитель был одним из организаторов и участников митинга, на котором были озвучены, в частности, следующие требования:

- расформирование Центров «Э», как коррумпированные структуры, нарушающие права граждан;
- отмена федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»;
- соблюдение свободы слова, собраний, печати и критики в адрес властей;
- создание выборных общественных советов по контролю за деятельностью органов внутренних дел.

14.11. Во время митинга состоялось театрализованное представление, выступили несколько ораторов. Участникам митинга и прохожим раздавали листовки «Экстремизма нет!» (Приложение №21.22 к настоящей Жалобе), «Пушкин тоже экстремист» (Приложение №21.11 к настоящей Жалобе) и «что такое «экстремизм»?» (Приложение №21.21 к настоящей Жалобе).

14.12. Митинг был согласован с властями и никаких претензий к организаторам во время проведения мероприятия не предъявлялось.

14.13. После проведения митинга региональное управление ФСБ России по Тюменской области возбудило уголовное дело по ст.280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности). 12 октября 2010 года Заявителю было предъявлено обвинение в том, что 30 октября 2009 года на митинге он раздавал прохожим листовку с заголовком «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» (см. Приложение №21.7 к настоящей Жалобе), содержащую высказывания, которые эксперты признали экстремистскими.

14.14. Заявитель утверждает, что указанная листовка ему не принадлежит, он не является ее автором, и не распространял. Текст листовки не совпадает с текстом листовок, которые организаторы митинга принесли с собой на это публичное мероприятие.

14.15. 14 марта 2011 года приговором мирового судьи судебного участка №2 Центрального административного округа Тюмени Гариповой Е.А. (см. Приложение №21.1 к настоящей Жалобе) Заявитель признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 280 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а именно – в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности. Заявителю было назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком три года.

14.17. Из содержания приговора следует, что обвинительный свой вывод о виновности Заявителя в совершении инкриминируемого ему преступления, в том числе в части описания обстоятельств его совершения, суд первой инстанции основывал преимущественно на следующих доказательствах.

14.17.1. Показания свидетеля Кузнецовой Е.Н., являющейся старшим оперуполномоченным Центра по противодействию экстремизму, которая сообщила суду, что на митинге 30 октября 2009 года она *«присутствовала в качестве наблюдателя»*. На митинге *«девушки ходили и раздавали листовки проходящим гражданам. Я с ними ознакомилась (...) в содержании было, что центр «Э» создавался на базе УБОП и там работают те же люди которые привыкли работать с головорезами, у них отношение к людям свободных политических взглядов такое же как к бандитам. Была что-то по поводу Пушкина, экстремизма, экстремистов, ментов»*.

По словам Кузнецовой, листовку ей передал Заявитель, который находился в толпе. **Текст листовки она прочитала, но дословно его не помнит.** На митинге «ничего плохого не было», она и другие сотрудники милиции фиксировали происходящее на видеокамеру с тем, чтобы не допустить нарушений. *«Ничего такого там не было»*. Она не помнит, высказывал ли Заявитель неприязнь к сотрудникам центра «Э» (см. стр.9-12 приложения №21.2 к настоящей Жалобе).

После того, как представитель государственного обвинения предъявил свидетелю Кузнецовой листовки с заголовками «Ментов к стенке» и «Пушкин тоже экстремист» она заявила, что именно их ей передал на митинге Заявитель.

Защитник Заявителя обратил внимание суда на то, что свидетелю стороной обвинения задавались наводящие вопросы, на которые свидетель давала односложные ответы (см. стр.13 приложения №21.2 к настоящей Жалобе).

14.17.2. Показания свидетеля Агейкина А.В., который сообщил суду, что на митинге 30 октября 2009 года молодой человека передал ему листовки, текста которых он дословно не помнит. **Вручал ли Заявитель ему листовки свидетель сказать не смог, опознание на следствии не проводилось.** Какие именно оскорбления в адрес сотрудников милиции звучали на митинге он сказать не может. Звучала ли на митинге нецензурная брань он не помнит (см. стр.15-16 приложения №21.2 к настоящей Жалобе).

14.17.3. Показания свидетеля Урлова С.А., который сообщил суду, что на митинге 30

октября 2009 года Заявитель передал ему листовку с текстом «Бей ментов или долой ментов» (точного текста он не помнит), а также газету «Трудовая Тюмень». Какая-то девушка дала ему листовку «Пушкин тоже «Экстремист!»». Свидетель отдал полученные листовки в УВД, куда он обратился по собственной инициативе в тот же вечер.

14.17.4. Экспертном заключении №134 от 10 июня 2010 года (лингвистическое), подготовленном экспертом Мочаловой С.А. (филологом) по запросу следователя, в котором приводится вывод о том, что *«в листовке «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» содержится информация экстремистского характера, а именно призывающая к насильственным действиям в отношении представителей власти (сотрудников правоохранительных органов), обеспечивающих общественную безопасность и действующих в соответствии с законодательством РФ, и направленная на возбуждение социальной розни и нарушение свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной принадлежности»* (см. приложение №21.8 к настоящей Жалобе).

14.17.5. Экспертном заключении №233 от 27 августа 2010 года (автороведческое), подготовленном Мочаловой С.А. (филологом) по запросу следователя в котором делается следующий вывод: *«в результате проведенной автороведческой экспертизы были высказаны следующие предположения о социально-биографических характеристиках автора листовок «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» и «Пушкин тоже «Экстремист!»: автор и исполнитель текста документа – одно лицо, мужчина, среднего возраста (25-30 лет), имеющий высшее образование гуманитарной направленности (журналист, общественный деятель, публицист, преподаватель), владеющий навыками публицистической речи на высоком уровне, которые характерны для лиц, которым часто приходится делать устные публичные выступления (лекции, доклады, сообщения и др.), родной язык которого – русский, по национальности – русский, не имеющий психических отклонений от нормы, проживающий в городе Тюмень»* (см. приложение №21.9 к настоящей Жалобе).

14.17.6. Показаниях свидетеля Мочаловой С.А. - старшего эксперта криминалистической лаборатории Управления ФСБ России по Свердловской области, проводившей исследования, указанные в пп.14.4.6 и 14.4.7 настоящей Жалобы. Свидетель в судебном заседании подтвердила, что является штатным сотрудником ФСБ России. По ее словам, методики, по которым проводилось исследование, разработаны институтом криминалистики ФСБ России. Назвать методики свидетель отказалась, поскольку они засекречены.

«Защитник: Как именно отличаются тексты, составленные мужчиной 25-30 лет и тексты, составленные мужчиной 35-40 лет?»

Свидетель Мочалова: тематикой, содержанием текстов (...) мужчина, которому 40-50 лет у него больше, наверное, будет производственной тематики» (см. стр. 6, 18, 21-23 приложения №21.4 к настоящей жалобе).

14.17.7. Заключении экспертизы от 17 марта 2010 года №5960/06-1, подготовленном по запросу следователя экспертами Уральского регионального центра судебной экспертизы (психологом и филологом), в котором указывается, что *«текст представленных на экспертизу материалов содержит признаки призывов к осуществлению экстремистской деятельности, а также высказывания экстремистской направленности»*. (см. приложение №21.10 к настоящей Жалобе).

14.17.8. Заключении эксперта от 23 августа 2010 года №222, подготовленном по запросу следователя экспертом криминалистической лаборатории Управления ФСБ России по Свердловской области Цебренок И.В. Допрошенная в судебном заседании Цебренок, подтвердила, что при проведении исследования использовались методики Института криминалистики ФСБ России, которые имеют гриф «для служебного пользования» (см. стр.38-42 приложения №21.4 к настоящей Жалобе).

14.17.9. Протоколах предъявления лица для опознания и показаниях свидетелей Урлова и Гилева, которые указали на Заявителя, как на лицо, которое передало им листовку «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» в ходе митинга.

14.18. Свидетели защиты дали следующие показания.

14.18.1. Показания свидетеля Савелкова М.А.:

«Митинг проводился, чтобы привлечь внимание общественности к такой проблеме, как появление в стране политической полиции (...)»;

Защитник: какие-либо насильственные методы были борьбы с центром по противодействию экстремизму при ГУВД Тюменской области, в том числе на митинге звучали?

Свидетель Савелков: нет (...)

Кроме этого, свидетель показал, что при принятии решения о проведении митинга согласовывались листовки, однако среди них не было листовки «Ментов к стенке!», которая есть в материалах дела (см стр. 10-12 приложения №21.3 к настоящей Жалобе).

14.18.2. Показания свидетеля Фахретдинова Р.И., который в суде заявил, что на митинге раздавались листовки, текст которых был утвержден организаторами накануне. Заявитель во время митинга не раздавал листовок, поскольку был занят другими делами (настраивал аппаратуру, выступал с речью, участвовал в театрализованном представлении. Среди листовок, распространявшихся на митинге не было листовки «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» (см. стр. 12-15 приложения №21.3 к настоящей Жалобе).

14.18.3. Свидетели Слободчиков (см. стр. 16-19 приложения №21.3 к настоящей Жалобе), Агапов ((см. стр. 14-18 приложения №21.5 к настоящей Жалобе) показали, что, во-первых, на митинге не звучало ни одного призыва к насильственным действиям или методам борьбы, во-вторых, листовка с названием «Ментов к стенке!» организаторами митинга не обсуждалась и не изготавливалась, и, в третьих, Заявитель на митинге вообще не раздавал никаких листовок, поскольку был занят другими делами (выступал с речью, участвовал в сценке, настраивал звуковую аппаратуру).

14.18.4. Свидетель Гайсина показала, что на митинге присутствовала в качестве журналиста-фотографа газеты «Тюменский курьер», листовки с названием «Долой политический репрессии! Ментов к стенке!» она на митинге не видела, так же как не видела, чтобы Кутузов распространял листовки, так как он почти все время занимался техническими вопросами — очень много времени работал с генератором. Никаких призывов к насильственной борьбе с кем бы то ни было на митинге она не слышала (см. стр. 9-12 приложения №21.6 к настоящей Жалобе).

14.18.5. Свидетель Ковалев присутствовал на митинге 30 октября по собственной инициативе, чтобы фотографировать происходящее. В судебном заседании он показал, что у него есть фотографии, на которых запечатлено, чем Заявитель занимался во время митинга — устанавливал генератор для энергоснабжения, разворачивал звуковую аппаратуру, выступал с речью. Насколько свидетель знает Заявителя, он не склонен к насилию, на митинге вообще не звучало никаких призывов к насильственным действиям. Кутузов все время находился в поле зрения свидетеля, поскольку свидетель фотографировал все происходящее на сцене.

14.18.5.1. *«Свидетель: (...) нужно понимать, что Кутузов, занимаясь организацией, он постоянно находился в центре действий и заниматься раздачей листовок ему просто физически невозможно» (см. стр. 15-18 приложения №21.6 к настоящей Жалобе).*

14.18.6. Свидетели Вельгус и Семенов показали, что Заявитель на митинге никаких листовок не раздавал, а листовку «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» на митинге не раздавали вообще.

14.18.7. Свидетель Михалькова Е.А. показала, что является автором лингвистического и автороведческого исследования (см. приложение №21.12 к настоящей Жалобе), приобщенного к материалам дела, кандидатом филологических наук, старшим преподавателем кафедры английского языка Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета. В судебном заседании она подтвердила выводы, содержащиеся в исследовании, о том, что листовка «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» содержит инородные фрагменты, не принадлежащие текстам, автором которых является Заявитель.

14.19. Кроме этого, суду были представлены следующие доказательства:

14.19.1. Внесудебное комплексное психолого-лингвистическое исследование, выполненное профессорами и доцентами Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (см. приложение №21.13 к настоящей Жалобе), в котором специалисты пришли к выводам о том, что листовка «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» содержит текстовые фрагменты, не принадлежащие текстам, автором которых является Заявитель. При этом есть основания полагать, что указанные фрагменты принадлежат авторству другого лица.

14.19.2. Внесудебное комиссионное социологическое исследование, выполненное специалистами Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (см. приложение №21.14 к настоящей Жалобе), в котором специалисты пришли к выводу о том, что **«сотрудники милиции (МВД РФ), «менты», сотрудники Департамента по противодействию экстремизму МВД РФ, сотрудники Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области, бывшие сотрудники УБОП не являются социальной группой ни в целом, ни в отдельности».**

14.19.3. Заключение о научной состоятельности автороведческой экспертизы № 233 от 27 августа 2010 г., проведенной экспертом-криминалистом Криминалистической лаборатории Управления ФСБ России по Свердловской области С.А. Мочаловой (см. приложение №21.15 к настоящей Жалобе), подготовленное доцентом кафедры перевода и переводоведения Тюменского государственного университета кандидатом филологических наук М.А. Куниловской. Специалист, отмечая внутреннюю противоречивость заключения Мочаловой, указал следующее:

«с научной точки зрения представленное Заключение эксперта не является состоятельным, оно не основано на лингвистических методах исследования и отличается крайней поверхностностью анализа и субъективностью выводов. Подчеркнем, что выводы экспертизы как в идентификационной, так и в классификационно-диагностической части не могут считаться достоверными, поскольку не являются научно верифицируемыми, не подтверждены современными специальными знаниями, а, следовательно, являются бездоказательными».

14.20. Суд исключил из состава доказательств по делу макет листовки «Ментов к стенке!», записанный на компакт-диск формата CD-R в виде файла «менты.odt» в связи с тем, что изменения в файл внесены после той даты, когда согласно документам следствия диск был изъят у Заявителя.

14.20.1. Следствие и обвинение указывали, что данный диск был изъят 14 апреля 2010 года в ходе обыска в жилище Заявителя и был осмотрен следствием 19 апреля 2010 года, что подтверждается протоколом осмотра. Между тем, в ходе осмотра диска в суде защитой самостоятельно, а потом с привлечением технического специалиста Терпигорьева Петра Александровича было установлено, что один из файлов, имеющихся на диске, а именно файл с именем «менты.odt» (макет листовки «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!») был изменен 17 июня 2010 года (данная информация содержится в свойствах файла, сохраняемых программой OpenOffice.org вне зависимости от того, какая дата установлена пользователем компьютера). Поскольку данный диск имеет формат CD-R внесение изменений в однажды записанную на него информацию невозможно, а следовательно, файл «менты.odt» был записан на указанный диск не ранее 17 июня 2010 года, то есть спустя два месяца после того как, согласно материалам уголовного дела, диск был изъят у Заявителя и осмотрен следствием.

14.20.2. Кроме того, в свойствах данного файла, сохраненных операционной системой, установленной на компьютере в момент создания файла, содержится информация о том, что файл создан 26 октября 2009 года и изменен 29 октября 2009 года. Таким образом, время создания одного и того же файла по версии операционной системы и программы OpenOffice.org не совпадают. Допрошенный в ходе судебного заседания специалист Терпигорьев показал, что это расхождение может объясняться тем, что файл был создан и редактировался 17 июня 2010 года, а в момент записи файла на компакт-диск, пользователем, осуществлявшим запись, были намерено изменены параметры системного времени, установленные в компьютере, таким образом, чтобы в атрибутах файла указывалась дата создания 26 октября 2009 года. (см. стр. 18-23 приложения

№21.5 к настоящей Жалобе).

14.21. Суд приговорил уничтожить следующие вещественные доказательства: транспаранты, флаг, картонную табличку с обозначением буквы «Э», металлический значок, листовки (см. стр. 43-44 приложения №21.1 к настоящей Жалобе).

14.22. Постановлением судьи Центрального районного суда г. Тюмени от 26 мая 2011 года (см. приложение №21.17 к настоящей Жалобе) приговор мирового судьи оставлен без изменения, а апелляционная жалоба — без удовлетворения.

14.23. На приговор мирового судьи и постановление судьи Центрального районного суда Тюмени об оставлении приговора без изменения 6 июня 2011 года Заявителем и 15 июня 2011 года защитником Заявителя, были поданы кассационные жалобы (см. приложения №21.18 и №21.19 к настоящей Жалобе), которые также были оставлены без удовлетворения (см. приложение №21.20 к настоящей Жалобе). Таким образом, приговор о признании Заявителя виновным, вступил в законную силу с 28 июля 2011 года — дня вынесения соответствующего кассационного определения.

Увольнение Заявителя с работы

14.24. Заявитель работал в должности старшего преподавателя кафедры перевода и переводоведения Тюменского государственного университета. В начале сентября 2011 года Заявителю передали предложение ректора университета написать заявление об увольнении с работы по собственной инициативе. Заявитель отказался это делать, поскольку не видел причин уходить с работы, которую знает и любит.

14.25. После отказа уволиться по собственному желанию 7 сентября 2011 года Заявитель был уволен с работы по инициативе работодателя (см. приложение №21.23 к настоящей Жалобе). Основание, указанное в приказе об увольнении - совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы (п.8 ч.1 ст.81 Трудового кодекса Российской Федерации).

14.26. При этом коллеги и студенты Заявителя на протяжении суда на нем неоднократно заявляли о том, что Заявитель во время работы в университете не пропагандировал никаких политических идей, поскольку считал это неэтичным, полагая необходимым разделять преподавание, работу со студентами и общественную деятельность.

Применимое национальное законодательство

14.27. Уголовный кодекс России:

14.27.1. статья 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности

1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности -

наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

14.28. Федеральный закон от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

Статья 1. Основные понятия

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

1) экстремистская деятельность (экстремизм):

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Статья 16. Недопущение осуществления экстремистской деятельности при проведении массовых акций

При проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования не допускается осуществление экстремистской деятельности. Организаторы массовых акций несут ответственность за соблюдение установленных законодательством Российской Федерации требований, касающихся порядка проведения массовых акций, недопущения осуществления экстремистской деятельности, а также ее своевременного пресечения. Об указанной ответственности организаторы массовой акции до ее проведения предупреждаются в письменной форме органами внутренних дел Российской Федерации.

(...)

При проведении массовых акций не допускаются привлечение для участия в них экстремистских организаций, использование их символики или атрибутики, а также распространение экстремистских материалов.

В случае обнаружения обстоятельств, предусмотренных частью третьей настоящей статьи, организаторы массовой акции или иные лица, ответственные за ее проведение, обязаны незамедлительно принять меры по устранению указанных нарушений. Несоблюдение данной обязанности влечет за собой прекращение массовой акции по требованию представителей органов внутренних дел Российской Федерации и ответственность ее организаторов по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

14.29. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Статья 4. Принципы государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Статья 7. Независимость эксперта

При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

Статья 8. Объективность, всесторонность и полнота исследований

Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

14.30. Уголовно-процессуальный кодекс РФ

Статья 81. Вещественные доказательства

1. Вещественными доказательствами признаются любые предметы:

1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления;

2) на которые были направлены преступные действия;

2.1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

2. Предметы, указанные в части первой настоящей статьи, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление.

(...)

3. При вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах. При этом:

1) орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются;

2) предметы, запрещенные к обращению, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются;

3) предметы, не представляющие ценности и не истребованные стороной, подлежат уничтожению, а в случае ходатайства заинтересованных лиц или учреждений могут быть переданы им;

4) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законному владельцу;

(...)

5) документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего либо передаются заинтересованным лицам по их ходатайству;

6) остальные предметы передаются законным владельцам, а при неустановлении последних переходят в собственность государства. Споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

4. Предметы, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты.

14.31. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»

2. Исходя из положений примечания 2 к статье 282 УК РФ к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, статьями 280 (...) УК РФ)...

3. При производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности судам необходимо иметь в виду, что согласно пункту 2 части 1 статьи 73 УПК РФ подлежат доказыванию мотивы совершения указанных преступлений. (...)

4. Под публичными призывами (статья 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

При установлении направленности призывов необходимо учитывать положения Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской

деятельности».

7. (...) Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

23. В необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство лингвистической экспертизы. К производству экспертизы могут привлекаться, помимо лингвистов, и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы.

При назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды.

III. ИЗЛОЖЕНИЕ ИМЕВШЕГО(ИХ) МЕСТО, ПО МНЕНИЮ ЗАЯВИТЕЛЯ, НАРУШЕНИЯ(Й) КОНВЕНЦИИ И/ИЛИ ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ И ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ АРГУМЕНТОВ

ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

Признание права на подачу индивидуальной жалобы

15.1. Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд) 5 мая 1998 года путем депонирования в городе Страсбурге ратификационных грамот, признав тем самым полномочия Европейского Суда принимать от физических лиц жалобы на нарушение властями норм Конвенции в соответствии со статьей 34 Конвенции в редакции Протокола № 11.

Жертва нарушения прав

15.2. Заявитель подает настоящую Жалобу от своего собственного имени как жертва нарушения прав, предусмотренных статьями 6, 10 и 11 Конвенции, а также статьи 1 Протокола №1 от 20 марта 1952 года к Конвенции.

Заявление в соответствии со статьей 35(1) Конвенции

15.3. Заявитель подает настоящую Жалобу, исчерпав все эффективные средства правовой защиты от нарушений права на справедливое судебное разбирательство, допущенных судом первой инстанции, а именно – обратившись в суды апелляционной и кассационной инстанций, которые, по мнению Заявителя, не признали допущенные нарушения и не исправили их.

15.4. Заявитель подает настоящую Жалобу в течение 6 месяцев с 28 июля 2011 года — даты вынесения Судебной коллегией по уголовным делам Тюменского областного суда кассационного определения по жалобам Заявителя и представителя Заявителя — окончательного судебного решения в отношении заявленных в настоящей Жалобе нарушения права на справедливое судебное разбирательство.

СУЩЕСТВО ДЕЛА

15.5. Заявитель полагает, что при рассмотрении уголовного обвинения, описанного в пунктах 14.9 – 14.23 настоящей Жалобы, были нарушены судом первой инстанции и не восстановлены

судами апелляционной и кассационной инстанций его право на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Конвенции), право свободно выражать свое мнение (статья 10 Конвенции), право на свободу мирных собраний и объединений (статья 11 Конвенции) и право на уважение собственности (статья 1 Протокола №1 от 20 марта 1952 года к Конвенции).

Нарушения статей 6(1), 6(2), 6(3)(b) и 6(3)(d) Конвенции

15.6. Заявитель полагает, что его право на справедливое судебное разбирательство при рассмотрении предъявленного ему уголовного обвинения, гарантированное **статьей 6(1) Конвенции**, было нарушено судом первой и не восстановлено судами апелляционной и кассационной инстанций.

15.6.1. Суды практически полностью обосновали свои выводы о виновности Заявителя полученными в ходе предварительного следствия результатами автороведческой, лингвистической, технико-криминалистической и психолого-лингвистической экспертиз, проведенных с нарушением требований закона.

15.6.2. Суды не дали оценку тому обстоятельству, что некоторым свидетелям обвинения формулировки показаний, имеющих важное значение для определения вины Заявителя, были продиктованы следователями (см. стр.18-20 приложения №21.2 к настоящей Жалобе).

15.6.3. Суды не дали оценки независимым внесудебным исследованиям, проведенным по инициативе защиты, выводы которых подтверждали невиновность Заявителя. Отвергая эти исследования суды не привели аргументированного обоснования.

15.6.4. Суды проигнорировали показания свидетелей защиты Савелкова М.А., Фахретдинова Р.И., Слободчикова П.А., Михальковой Е.А., Агапова М.Г., Вельгус А.В., Семенова А.В., Гайсиной Д.А., Ковалева И.Б. на основании того, что «указанные свидетели знакомы с подсудимым на протяжении длительного времени, состоят в приятельских отношениях и заинтересованы в исходе дела» (см. стр.41 Приложения №21.1 к настоящей Жалобе). Других аргументов в приговоре суд первой инстанции не привел, оценив показания 9 свидетелей одновременно.

15.6.5. Суды проигнорировали обнаружившиеся в ходе разбирательства факты фальсификации доказательств следствием. Суд исключил из состава доказательств по делу макет листовки «Ментов к стенке!», записанный на компакт-диск формата CD-R в виде файла «менты.odt» в связи с тем, что изменения в файл внесены после той даты, когда согласно документам следствия диск был изъят у Заявителя (см. пункт 14.7 настоящей Жалобы). Однако, **в связи с явно обнаружившимся фактом фальсификации доказательств со стороны следствия не предпринял никаких процессуальных мер и не учел это обстоятельство при оценке прочих доказательств по делу, представленных обвинением.**

15.6.6. Заявитель полагает, что национальные суды не исполнили обязанности эффективного исследования доводов, аргументов и доказательств обеих сторон, которой от них требует Европейский Суд (см. *Kraska v. Switzerland no.13942/88, §30, 14 April 1993*). Заявитель утверждает, что в условиях, когда доводы обвинения принимаются судом без критической оценки, а доказательства, представленные защитой, не принимаются во внимание без убедительной аргументации, нарушается принцип состязательности уголовного процесса. Между тем, принцип равенства сторон включает в себя фундаментальный принцип состязательности уголовного процесса (*Brandstetter v. Austria, Series A, N211, §66, 28 August 1991*) и предполагает, что каждая стороны должна иметь разумную возможность представить свое дело — включая доказательства — в условиях, когда ни одна из сторон не имеет явного преимущества (*Dombo Beheer B.V. v. The Netherlands no. 14448/88, Series A, N274, §33, 27 October 1993*). В деле Заявителя преимущество стороны обвинения при представлении доказательств было явным и подавляющим, что не могло не сказаться на результате разбирательства.

15.6.7. Кроме этого, Европейский Суд указывал, что национальные суды должны оценивать предъявленные им доказательства и отношение к делу доказательств, которые им предъявляют обвиняемые (*Vidal v. Belgium, Series A, N235-B, §33, 22 April 1992*). Суд первой инстанции отверг показания свидетелей защиты, в качестве основания указав, что указанные лица давно знакомы с

Заявителем. Заявитель считает, что такое формальное основание без оценки существа показаний свидетелей не может расцениваться как надлежащая оценка доказательств.

15.7. Заявитель полагает, что подавляющее большинство подлежащих доказыванию с целью обвинения его в совершении вменяемого ему преступления обстоятельств со всей очевидностью и вопреки требованиям закона не было установлено судом на основе достаточной совокупности доказательств, что свидетельствует о явном и существенном выходе суда за пределы предоставленных ему полномочий по оценке доказательств и нарушении гарантированной **статьей 6(2) Конвенции** презумпции невиновности, то есть права Заявителя считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком.

15.8. Критическое значение для обвинения Заявителя в совершении вмененного ему преступления результатов автороведческой, лингвистической, технической и психолого-лингвистической экспертиз, проведенных по запросу следствия экспертами криминалистической лаборатории регионального Управления ФСБ России по Свердловской области и Государственного учреждения Уральский региональный центр судебных экспертиз.

15.8.1. Заявитель утверждает, что автороведческая, лингвистическая и технико-криминалистическая экспертизы, выполненные экспертами РУФСБ России по Свердловской области, а также психолого-лингвистическая экспертиза, выполненные экспертами ГУ Уральский региональный центр судебных экспертиз, проводились с нарушением закона и не могут быть положены в основу обвинения.

15.8.2. Экспертные заключения №134 (приложение №21.8 к настоящей Жалобе), №222, №233 (приложение №21.9 к настоящей Жалобе) противоречат требованиям Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», а именно:

15.8.2.1. все указанные экспертизы проводились штатными сотрудниками ФСБ России (Криминалистической лаборатории Регионального управления ФСБ России по Свердловской области) — экспертом-криминалистом Мочаловой С.А. и экспертом Цебрено И.В. Следствие по уголовному делу Заявителя проводили также сотрудники ФСБ России (Следственный отдел Регионального управления ФСБ России по Тюменской области), которой в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ подследственны дела по статье 280 Уголовного кодекса РФ. Данное обстоятельство свидетельствует о нарушении российскими властями требований статьи 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», согласно которой *«при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела».*

15.8.2.2. Осуществляя уголовное преследование Заявителя, ФСБ России заинтересовано в исходе дела. В то же время, являясь штатными сотрудниками ФСБ России, эксперты Мочалова и Цебрено находятся в непосредственной зависимости от органа, назначившего судебную экспертизу, — ФСБ России.

15.8.2.3. В указанных экспертных заключениях не раскрываются методики, по которым проводились исследования, обосновывающие выводы экспертов. Допрошенные в судебном заседании эксперты Мочалова и Цебрено отказались раскрыть содержание данных методик, сославшись на государственную тайну. Суд отказался провести закрытое заседание чтобы защита, при сохранении конфиденциальности секретной информации, могла ознакомиться с использованными экспертами методиками.

Между тем, статья 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» устанавливает, что *«эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме».*

Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных».

Засекреченная ведомственная методика проведения исследования не может считаться общепринятой и верифицируемой. Более того, никто, кроме лиц, имеющих допуск ФСБ России не может даже оценить ее научность, как того требует закон. Принимая в качестве доказательства экспертные заключения, основанные на секретных методиках, к которым защита не имела доступа, суд первой инстанции лишил Заявителя возможности оспаривать выводы экспертиз, приводить доказательства и задавать экспертам вопросы по существу исследований. Не только общественность или сторона защиты не могут проверить обоснованность и достоверность сделанных экспертами выводов, этого не может сделать даже суд, поскольку также не имеет соответствующего доступа.

15.8.2.4. Между тем, Европейский Суд указывал, что в некоторых случаях может быть необходимо скрыть от защиты определенные доказательства с целью охраны публичного интереса. Тем не менее, законными с точки зрения статьи 6(1) являются только те меры, ограничивающие права защиты, **которые абсолютно необходимы** (*Fitt v. the United Kingdom, no. 29777/96, §45, ECHR 2000-II*). Национальными судами не было дано убедительного обоснования абсолютной необходимости сохранить в тайне методики экспертных исследований, тем более, что защита предлагала провести с целью сохранения тайны закрытое судебное заседание и отобрать у его участников подписку о неразглашении.

15.8.2.5. Статья 6(2) требует, чтобы при осуществлении своих полномочий судьи отошли от предвзятой идеи, что подсудимый совершил преступное деяние, так как обязанность доказывания лежит на обвинении и любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого (*Barbera, Messegue et Jabardo v. Spain, Series A, N146, §77, 6 December 1988*). Несмотря на то, что между показаниями свидетелей защиты и обвинения, а также между экспертными заключениями, представленными обвинением и заключениями специалистов, представленными защитой, возникли противоречия, то есть налицо были сомнения в виновности Заявителя, суд первой инстанции не предпринял никаких действий для устранения данных сомнений, вынес обвинительный приговор.

15.8.3. Экспертные заключения №134 (приложение №21.8 к настоящей Жалобе) и №5960/06-1 (приложение №21.10 к настоящей Жалобе) проведены также с нарушением требований Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности», а именно:

15.8.3.1. При производстве лингвистической экспертизы (заключение 134) перед экспертом (филологом по образованию и специальности) были поставлены следующие вопросы:

«1. Содержит ли текст, в представленных на исследование материалах призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а также иные высказывания экстремистской направленности?»

2. Если призывы к осуществлению экстремистской деятельности имеются, то в каких именно материалах и высказываниях, какими языковыми средствами они выражены?»

При производстве психолого-лингвистической экспертизы (заключение №5960/06-1) перед экспертами (психологом и филологом по образованию и специальности) были поставлены следующие вопросы:

«1. Содержит ли текст, в представленных на исследование материалах призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а также иные высказывания экстремистской направленности?»

2. Если призывы к осуществлению экстремистской деятельности имеются, то в каких именно материалах и высказываниях, какими языковыми средствами они выражены?»

*3. Может ли текст, в представленных на исследование материалах (его распространение, либо частичное извлечение информации) формировать у лиц, ознакомившихся с текстом, побудительные мотивы к осуществлению **противоправной деятельности**?»*

Разрешение данных вопросов явно выходит за пределы компетенции экспертов (специалистов в области психологии и филологии), и постановка их перед экспертами явно противоречит

требованиям указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое устанавливает, что «*при назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды*» (см. пункт 23).

Отсюда следует, что ни филолог, ни психолог не могут привлекаться к разрешению правовых вопросов оценки деяния, определять экстремистский либо противоправный характер деятельности и информации. Разрешение данных вопросов относится к исключительной компетенции суда, а следовательно выводы, содержащиеся в указанных экспертных заключениях, не могут быть положены в основу обвинительного приговора, и тем более играть решающую роль при принятии решения о виновности Заявителя.

15.8.4. Принцип справедливого судебного разбирательства и состязательности уголовного процесса требует, чтобы обеим сторонам была предоставлена возможность ознакомиться с замечаниями и доказательствами, представленными другой стороной (*Fitt v. the United Kingdom, no. 29777/96, §45, ECHR 2000-II*). Несмотря на это, отказ экспертов со стороны обвинения раскрыть методики, по которым проводились исследования, положенные в основу обвинительного приговора, фактически был поддержан судом. Заявитель утверждает, что приняв данное доказательство обвинения без подтверждения его научно обоснованной методикой, суд вышел за пределы предоставленной ему компетенции по оценке доказательств, встав фактически на сторону обвинения.

15.9. Заявитель полагает также, что было нарушено его право иметь достаточное **время и возможности** для подготовки своей защиты. Нарушение судом и обвинением утвержденного порядка представления доказательств и допроса свидетелей без согласования с защитой и предварительного изменения порядка представления доказательств, когда обвинение неожиданно для Заявителя и его защитника вызвало и допросило в качестве свидетелей экспертов, лишило Заявителя времени и возможностей надлежащим образом подготовиться к допросу экспертов, заключения которых стали одним из важнейших оснований обвинительного приговора. Тем самым было нарушено право Заявителя, гарантированное **статьей 6 (3) (b) Конвенции**.

15.10. В связи с тем, что допрошенные в ходе судебных заседаний эксперты отказались раскрыть методики, которыми они пользовались при проведении экспертизы под предлогом того, что методики засекречены, а суд отказался назначить закрытое заседание для того, чтобы при соблюдении режима секретности защита могла ознакомиться с методиками и иметь возможность критиковать выводы экспертов, Заявитель, фактически был лишен возможности допрашивать показывающих против него свидетелей, что нарушило его право, гарантированное **статьей 6 (3) (d) Конвенции**. Несмотря на то, что Заявитель и его защитник в ходе судебного заседания могли задавать свидетелям Мочаловой и Цебренко вопросы, тот факт, что свидетели отказались раскрыть методики, по которым они проводили свои исследования, а суд не предоставил Заявителю возможности ознакомиться с указанными методиками, фактически лишил допрос свидетелей смысла.

15.10.1. При этом, по общему правилу статьи 6(1) и статьи 6(3)(d) требуют, чтобы обвиняемому была предоставлена **адекватная возможность** оспаривать утверждения и допрашивать свидетельствующих против него лиц (*Van Mechelen and Others v. the Netherlands no. 21363/93, 21364/93, 21427/93, 22056/93, §51, 23 April 1997*). Заявитель утверждает, что поскольку эксперты с молчаливого согласия суда отказались раскрыть методики исследования, ему не была предоставлена адекватная возможность оспаривать их утверждения.

Нарушение статей 10 и 11 Конвенции.

15.11. Заявитель утверждает, что уголовное преследование и последующее увольнение с работы нарушили его права, предусмотренные статьей 10 и 11 Конвенции.

15.12. В деле «Стил и другие против Великобритании» (*Steel and Others v UK, judgment of 23 September 1998*) Европейский Суд признал, что участие в общественных протестах

представляет собой форму выражения мнения. Суд так же признал, что меры, принятые против заявителей в данном деле в отношении участников публичных протестов, было вмешательством в их право на свободу выражения мнения.

15.13. Заявитель в данном случае утверждает, что аналогичным образом оспариваемые меры в отношении него были предприняты властями в связи с его участием в организации публичных мероприятий против нарушений прав человека сотрудниками полиции, которые представляют собой свободу выражения мнений и право на мирные собрания, по смыслу статей 10 и 11 Конвенции. Заявитель утверждает, что уголовное преследование и осуждение за распространение листовки, основанное на сфальсифицированных доказательствах, сопряженное с последующим увольнением с работы, *de facto* имело целью наказать его за регулярную публичную критику властей, полиции и специальных служб, а также запугать его и заставить впоследствии отказаться от критики и публичной оценки действий властей, полиции и специальных служб, а также от организации публичных мероприятий, подобных митингу 30 октября 2009 года.

15.14. В деле «Боуман против Великобритании» (*Bowman v. UK*, judgement of 19 February 1998) Европейский Суд по правам человека отметил: «То, что власти приняли решение возбудить судебное преследование против заявителя, стало для нее по меньшей мере предупреждением, что если она не изменит своего поведения во время следующих выборов, она рискует вновь подвергнуться судебному преследованию и, вероятно, будет осуждена и наказана...»

15.15. Заявитель обращает внимание на то, что в тексте листовки, за распространение которой он был осужден отсутствовали призывы к насильственным действиям в отношении сотрудников полиции. При этом, позиция Европейского суда по правам человека заключается в том, что «свобода выражения мнения, как она определяется в п.1 ст.10 представляет собой одну из несущих опор демократического общества... При соблюдении требований п.2 **свобода слова охватывает не только «информацию» или «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство.** Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества» (*Handyside v. the United Kingdom*, no. 5493/72, 7 December 1976, §49; *'The Sunday Times' v. the United Kingdom*, 29 April 1979, §65; *Lingens v. Austria*, no. 9815/82, 8 July 1986, §41; *Oberschlick v. Austria*, no. 11662/85, 23 May 1991, §57). Слоган «ментов к стенке» и призыв «устраивать акции прямого действия» могут рассматриваться как «шокирующие» или «вызывающие беспокойство» идеи, однако такой констатации явно недостаточно для того, чтобы признать их представляющими какую бы то ни было общественную опасность.

15.16. Заявитель также обращает внимание на то, что в решении Европейского Суда по делу «Торгер Торгерсон против Исландии» Суд признал, что осуждение журналиста за публикацию о действиях полиции, нарушает право на свободу слова, несмотря на то, что в статье в связи с расследованием преступлений использовались такие резкие и шокирующие слова, как «звери в униформе», «скоты и садисты» (*Thorgeir Thorgeirson v. Iceland*, no. 13778/88, 25 June 1992, §63).

15.17. Кроме этого, Европейский суд указывает, что свобода выражения мнения подвержена ряду исключений, которые, однако, **должны толковаться в узком смысле и необходимость какого-либо ограничения должна быть убедительно установлена** (*'The Observer' and 'The Guardian' v. the United Kingdom*, 26 November 1991, §59). При осуждении Заявителя российские власти, включая судебную, не привели никаких обоснований необходимости в демократическом обществе настолько сурового ограничения свободы выражения мнения, каким является уголовно-правовая санкция.

15.18. Проверка характера необходимости в демократическом обществе налагает на суд обязанности исследовать, соответствовало ли вмешательство «неотложной общественной потребности» (*Nilsen and Johnsen v. Norway*, no. 23118/93, August 1999, §43). Учитывая отсутствие в листовке призывов к насилию, существование неотложной общественной потребности вызывает серьезные сомнения и также должно быть убедительно обосновано властями. Такого обоснования

тем не менее дано не было.

15.19. Заявитель обращает внимание на то, что в России существует обширная практика преследования журналистов и гражданских активистов, критикующих чиновников, полицию и Правительство, организующих публичные протестные мероприятия, по уголовным статьям экстремистской направленности (см. Приложения №21.25 – 21.27 к настоящей Жалобе). Власти, стремясь запугать критиков и ограничить свободу дискуссии по вопросам, представляющим общественный интерес, прибегают к мерам уголовно-правового воздействия. При этом выражение недовольства и критическое обсуждение действий властей приравниваются к возбуждению социальной вражды.

15.20. Заявитель утверждает, что уголовное преследование, сопряженное с последующим увольнением имели сковывающий эффект в отношении выражения им свободы выражения мнений, поскольку это будет обусловлено возобновлением уголовного преследования и иными формами, если он вновь будет участвовать в похожих публичных мероприятиях.

15.21. Тот факт, что наказание, назначенное Заявителю считается условным с испытательным сроком, означает, что в случае каких-либо претензий со стороны властей, условное лишение свободы может быть заменено реальным. Таким образом Заявитель фактически лишен возможности участвовать в общественной жизни в течение испытательного срока под угрозой лишения свободы

15.22. Таким образом, Заявитель считает, что имело место вмешательство в его права на свободу выражения мнения и свободу собраний в соответствии со статьями 10 и 11 Конвенции.

Нарушение статьи 1 Протокола №1 от 20 марта 1952 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

15.23. Изъятые у Заявителя транспаранты, флаг, картонную табличку с обозначением буквы «Э», металлический значок, листовки (см. пункт 14.21 настоящей Жалобы) согласно приговору суда первой инстанции, подтвержденному судами апелляционной и кассационной инстанций должны быть уничтожены. Заявитель считает, что данное решение нарушает его право на уважение собственности, гарантированное статьей 1 Протокола №1 к Конвенции.

15.24. Указанные предметы не признаны орудиями преступления, не являются запрещенными к обороту, представляют для Заявителя ценность, а следовательно в соответствии с частью 3 статьи 81 УПК РФ должны были быть возвращены Заявителю.

15.25. В апелляционной и кассационной жалобах Заявитель и его защитник указывали, что перечисленные вещественные доказательства должны быть возвращены Заявителю, однако суды апелляционной и кассационной инстанций оставили приговор мирового судьи без изменений и в этой части.

15.26. Заявитель утверждает, что тем самым российскими судами было нарушено право на уважение собственности Заявителя: Заявитель был лишен своей собственности с нарушением действующего российского закона (статья 81 УПК РФ), причем данное ограничение не было обосновано интересами общества.

Обращение к эффективным средствам правовой защиты от изложенных в настоящей Жалобе нарушений прав Заявителя

15.14. Ни одно из обоснованных в настоящей Жалобе нарушений, которые Заявитель также приводил в своих апелляционной и кассационной жалобах, не были признаны таковыми и (или) исправлены тем или иным образом судами апелляционной и кассационной инстанций, к обращению в которые Заявитель прибегнул как к единственному доступному ему эффективному средству правовой защиты.

16. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ВНУТРЕННЕЕ РЕШЕНИЕ (ДАТА И ХАРАКТЕР РЕШЕНИЯ, ОРГАН - СУДЕБНЫЙ ИЛИ ИНОЙ - ЕГО ВЫНЕСШИЙ)

16.1. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда от 28 июля 2011 года.

17. ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ (СПИСОК В ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ, ДАТЫ ЭТИХ РЕШЕНИЙ, ОРГАН - СУДЕБНЫЙ ИЛИ ИНОЙ - ЕГО ПРИНЯВШИЙ)

17.1 Постановление судьи Центрального районного суда г.Тюмени от 26 мая 2011 года.

18. РАСПОЛАГАЕТЕ ЛИ ВЫ КАКИМ-ЛИБО СРЕДСТВОМ ЗАЩИТЫ, К КОТОРОМУ ВЫ НЕ ПРИБЕГЛИ? ЕСЛИ ДА, ТО ОБЪЯСНИТЕ, ПОЧЕМУ ОНО НЕ БЫЛО ВАМИ ИСПОЛЬЗОВАНО?

18.1 Нет, не располагаю другими средствами защиты.

19. ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕДМЕТА ЖАЛОБЫ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО СПРАВЕДЛИВОМУ ВОЗМЕЩЕНИЮ

19.1. Заявитель добивается отмены необоснованного обвинительного приговора суда, признания Европейским Судом нарушения в отношении Заявителя норм Конвенции, а именно статей 6(1), 6(2), 6(3) (b) и (d), статей 10 и 11 Конвенции, а также статьи 1 Протокола №1 от 20 марта 1952 года к Конвенции.

19.2 Заявитель просит Европейский Суд вынести решение, обязывающее Российскую Федерацию оплатить расходы, связанные с данным обращением, а также справедливой компенсации морального ущерба, в соответствии со Статьей 41 Конвенции.

20. ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТАНЦИИ, ГДЕ РАССМАТРИВАЛОСЬ ИЛИ РАССМАТРИВАЕТСЯ ДЕЛО

20.1 Нет, не подавал в другие международные инстанции

21. СПИСОК ПРИЛОЖЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ

21. К настоящей Жалобе прилагаются следующие документы:

21.1 Приговор мирового судьи судебного участка №2 Центрального административного округа Тюмени Гариповой Е.А. от 14 марта 2011 года

21.2 Протокол судебного заседания от 14 декабря 2010 года.

21.3 Протокол судебного заседания от 12 января 2011 года.

21.4 Протокол судебного заседания от 20 января 2011 года.

21.5 Протокол судебного заседания от 17 февраля 2011 года.

21.6 Протокол судебного заседания от 22 февраля 2011 года.

21.7 Листовка «Долой политический репрессии! Ментов к стенке!»

21.8 Заключение экспертизы № 134

21.9 Заключение экспертизы №233

21.10 Заключение экспертизы от 17 марта 2010 года №5960/06-1

21.11 Листовка «Пушкин тоже «Экстремист!»

21.12 Внесудебное лингвистическое и автороведческое исследование, проведенное Михальковой Е.В.

21.13 Внесудебное комплексное психолого-лингвистическое исследование, выполненное профессорами и доцентами Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

21.14 Внесудебное комиссионное социологическое исследование, выполненное специалистами Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

21.15 Заключение о научной состоятельности автороведческой экспертизы № 233 от 27 августа 2010 г., проведенной экспертом-криминалистом Криминалистической лаборатории Управления ФСБ

России по Свердловской области С.А. Мочаловой

- 21.16 Апелляционная жалоба от 24 марта 2011 года на приговор мирового судьи.
- 21.17 Постановление судьи Центрального районного суда г.Тюмени от 26 мая 2011 года
- 21.18 Кассационная жалоба Заявителя от 6 июня 2011 года.
- 21.19 Кассационная жалоба защитника Заявителя от 15 июня 2011 года.
- 21.20 Кассационное определение от 28 июля 2011 года.
- 21.21 Листовка «Что такое экстремизм?»
- 21.22 Листовка «Экстремизма нет!»
- 21.23 Приказ №167 п/1 от 07 сентября 2011 года
- 21.24 Доверенность

Публикации о деле Заявителя в СМИ:

21.25 Екатерина Петрова. Почему тюменским властям всюду мерещатся экстремисты? // Радио Свобода. 01.05.2010 (<http://www.svobodanews.ru/content/transcript/2030031.html>)

21.26 Борис Вишневский. Разжиганию не подлежит // Новая газета. 12.01.2011. №1 (<http://www.novayagazeta.ru/politics/7615.html>)

21.27 Дания Гайсина. В Тюмени выявлены признаки фальсификации уголовного дела против гражданского активиста и преподавателя ТюмГУ Андрея Кутузова // Новая газета. 28.02.2011. №21 (<http://www.novayagazeta.ru/news/5880.html>)

ЗАЯВЛЕНИЕ И ПОДПИСЬ

Настоящим, исходя из моих знаний и убеждений, заявляю, что все сведения, которые я указал в формуляре, являются верными.

Место

Дата

(Подпись заявителя или его представителя)